Вероятно, ему лучше было сделать небольшой перерыв, поэтому он пил воду понемногу, изо всех сил стараясь сохранить ее на потом. В итоге он все равно выпил больше половины воды, которую принес с собой в бутылке. Остальное он приберег для следующего раза, когда ему захочется пить до смерти.

Он попросил работников кухни упаковать для него четыре бутерброда с курицей. Это не была его любимая еда, но он ее любил.

Когда он был ребенком, у его матери не было времени готовить для него, а Гекате был упрямым ребенком, который никогда не хотел есть завтрак, приготовленный служанками. Из-за этого его матери приходилось просыпаться по утрам и готовить для него еду. Бутерброды с курицей были, по сути, единственным, что она умела делать, и их приготовление не отнимало у нее много времени, поэтому вполне естественно, что ежедневным завтраком Геката стали бутерброды с курицей, сделанные его матерью вручную.

Когда он вырос и переехал в собственную квартиру, у него уже не было времени готовить себе завтрак, и он не любил, когда в его квартиру входили чужие люди, поэтому он не держал помощников по дому. Поэтому каждое утро Гекатей по дороге на работу брал в магазине несколько бутербродов с курицей. Привычка есть на завтрак бутерброды с курицей так и осталась привычкой, которую он не хотел менять.

Возможно, есть каждый день на завтрак сэндвичи с курицей было вредно для здоровья, но Гекате не был человеком, который слишком заботился о своем здоровье.

Он достал один бутерброд с курицей и с удовольствием съел его, заранее планируя оставить остальные три на потом, но как только он доел бутерброд, его рука автоматически потянулась за другим, так как голод взял контроль над его телом.

"Черт возьми..." выругался он, чувствуя вину за то, что не смог себя сдержать: "Следующие два точно оставим на потом".

Он закрыл тиффин и убрал бутылку и тиффин обратно в чемодан, однако, он все еще не встал со своего места.

Его веки казались немного тяжелыми, но он не осмеливался заснуть. Он просто дал ногам отдохнуть, а затем поднялся на ноги и продолжил свой путь.

Хотя на его запястье были надеты часы, он не стал смотреть на время, и поэтому не знал, который час, но догадался, что уже утро. Причина, по которой он решил, что сейчас утро, была проста. Ксани уже проснулась, и первое, что она сделала, это связалась с Гекатой.

"Капитан", - послышался ее сонный голос сквозь часы Геката, - "Вы в порядке?".

Гекате не удержался от усмешки, поднял часы и ответил девушке: "Я в порядке. Живой и бодрый".

"Это хорошо~" Ее сообщение мгновенно вернулось, и это звучало так, будто она снова собирается спать.

Гекате со вздохом покачал головой, поднял вечную лампу и взглянул на карту, прежде чем идти вперед, все глубже и глубже погружаясь в аварийные проходы.

"Это место - настоящее дерьмо", - нахмурившись, ругался Гекате, прикрывая нос плащом - жалкая попытка уберечься от пыли.

После этого каждые полчаса Ксани проверяла, как там Гекате, а Гекате продолжал отвечать ей со вздохом.

Прошло полдня, и Гекате сделал еще один короткий перерыв, допивая воду и бутерброды с курицей, прежде чем продолжить свой путь.

Иногда казалось, что проходы становятся шире, а иногда - что они становятся все более узкими, и Гекате едва хватало места для комфортной ходьбы.

Все помещение было построено так неровно, что Гекате иногда приходилось наклонять голову, чтобы идти вперед, потому что высота потолка в некоторых проходах была невелика.

Гекате зевнул, почувствовав легкую сонливость, но это не мешало ему смотреть на карту.

Он уже прошел большую часть пути. Оставалось идти еще несколько часов, и он сможет выбраться отсюда.

Мысль о том, что отсюда можно выбраться, придала Гекате храбрости и подняла волю, чтобы продолжать двигаться вперед.

Все его тело было мокрым от пота, разум, казалось, уже перестал работать, а ноги, казалось, вот-вот сдадутся, но ему нужно было потерпеть еще несколько часов.

Всего несколько часов...

Гекате вздохнул, продолжая идти и идти.

Вдруг в его голове пронеслась одна мысль.

Он еще не видел ни одной крысы.

Он, конечно, был уверен, что здесь водятся всевозможные жуки и грызуны, но пока ничего подобного не видел.

Как только он подумал об этом, он усмехнулся, прокомментировав: "Может быть, даже они не выдержат этого ужасного ада".

Пройдя, казалось, целую вечность, Гекатей, наконец, добрался до другого конца прохода. Выход, который должен был привести его прямо в Окасию.

Гекатей почувствовал внезапный прилив адреналина, когда открыл дверь выхода и выбрался из прохода.

Первым делом он бросился на землю, покрытую травой, а затем сделал глубокий вдох и обратился к Ксани: "Я здесь! Я выжил! Я выбрался!"

Потребовалась минута для ответа Ксани, и когда он пришел, Гекате был потрясен, услышав, что она не была так взволнована, как он думал.

Он действительно думал, что она будет петь и кричать от счастья, но он ошибся.

"Капитан, это хорошо. Следуйте карте и доберитесь до Окасии как можно быстрее. Лес опасен, не оставайтесь там слишком долго", - голос Ксани звучал настоятельно и немного холодно, когда она добавила, - "Здесь что-то случилось. Все знают, что ты пропала, но никто не знает, что ты сбежала, и не волнуйся, я ничего не сказала. Идет несанкционированное расследование. Я постараюсь контролировать ситуацию здесь. Вам следует позаботиться о себе, капитан. Не беспокойтесь о происходящем здесь".

Гекате нахмурился, услышав Ксани.

Она сказала ему позаботиться о себе и не беспокоиться о ситуации там, но Геката чувствовала, что ей бесполезно говорить ему об этом, потому что он не собирался беспокоиться о том месте.

Если бы это был Альфиус, он мог бы беспокоиться, но Геката, будучи Гекатой, не могла волноваться меньше.

"Теперь это не моя проблема", - прокомментировал Гекат, поднимаясь с земли и снова глядя на карту, а затем включил компасную систему на своих часах, чтобы посмотреть, в каком направлении ему нужно двигаться.

http://tl.rulate.ru/book/69845/2462785